

Женщина вздохнула с облегчением, словно успокаиваясь, а затем раздался нежный и приятный голос.

«Я не могу винить вас за это, просто уходите!»

«Хорошо, мэм, отдыхайте!»

Линь Син больше ничего не сказал, взял коробочку с едой и развернулся, чтобы уйти. Но сделав шаг, он подсознательно задумался над одним вопросом. Ему показалось, что эта женщина должна быть очень сдержанной...

Подумав об этом, Линь Син остановился и повернулся обратно.

«Госпожа, этот маленький тесть только что сказал, что придет позже, чтобы забрать посуду. Может, я пришел немного рано?»

«Вам не нужно ничего говорить. Я не виню вас в этом. Я просто грешница, так что не беспокойтесь».

«Так, поторопись и уходи!»

Хотя женщина говорила спокойно, она не могла скрыть бессилия и обиды в своем тоне.

Линь Син всё понял. Казалось, он пришел рано, и он даже не думал об этом.

Больше не было смысла говорить об этом. К счастью, хотя она и немного обиделась, она не особенно винила его.

После этого Линь Син попрощался и ушел с коробочкой с едой.

Звук закрывающейся двери долго разносился по помещению, и женщина почувствовала обиду, тихо всхлипнула, задыхаясь от рыданий, и ее фигура продолжала слегка дрожать.

Остатки ее последней еды были вынесены после доставки следующей трапезы, не говоря уже о том, что она внезапно почувствовала себя вздутой и неважно, так что в своем отчаянии она не очень-то думала...

Самое главное, она, которая два дня назад была женой генерала, еще не смогла принять и адаптироваться к нынешним условиям.

Беспомощность и обида невольно вызвали в ее сердце горе, как же ей было не пролить слез.

Семья ее мужа была верной семьей и совершила бесчисленное количество военных подвигов для двора, и как его отец, так и дед погибли в битве.

Ее муж охранял границу для императорского двора в течение многих лет, но из-за того, что она была недовольна влиятельным регентом, ее оболгали, обвинив в исключении инакомыслящих. На всю семью Лян совершили налет, оставив в живых только ее и ее трехмесячную дочь.

Если бы не ее дочь, она определенно не жила бы бесчестной жизнью с единственной оставшейся плотью и кровью семьи Лян.

Линь Син вышел с №38 и направился прямо во двор, выбросив по пути разбитые миски.

Однако он случайно попробовал те, что были на дне миски.

Это был первый раз, когда молодая невестка села в свадебный паланкин, но ее благоразумию не удалось преодолеть ее подсознательное любопытство.

Не знаю, из-за того ли это, что холодно, или потому, что я немного нервничаю, чувствуя себя вором, но, кажется, после разламывания бруска запаха нет.

Разве это не должно быть сказано, довольно волнительно!

Линь Син вернулся на кухню, там была только Сяо Ньюцзы, сидящая там, словно она кого-то ждет.

Так и есть!

Сяо Ньюцзы быстро встал и взял пустую коробочку с едой из рук Линь Сина.

«Тесть, просто оставь это младшему».

Линь Син отпустил руку и передал коробочку, немного желая посмеяться в своем сердце. Когда Сяо Маоцзы сказал, что Сяо Линьцзы был его братом, он сразу же последовал за поднимающимся приливом и стал тестем.

Очевидно, что на данный момент работа была закончена, и Сяо Ньюцзы ждал, когда он вернется, а затем уберет остатки еды и грязную посуду.

Сяо Ньюцзы выглядел молодо, и от Сяо Маоцзы Линь Син также узнал, что он только недавно прибыл в Юнсян.

Так кого бы еще могли травить эти старички, если не его?

Если бы Линь Син не был новичком и у него бы не было Сяо Маоцзы, который поздоровался с ним, не говоря уже о том, чтобы жить в отдельной комнате, с ним, вероятно, тоже поступил бы по-стариковски, как с Сяо Ньюцзы.

Сразу после этого Сяо Ньюцзы начал молча работать. Открыв крышку коробочки с едой, он подсознательно сглотнул.

Линь Син увидел это и не стал долго думать. Должно быть, именно тарелка с почти нетронутым мясом вызвала у него жадность.

После небольшой заминки Сяо Ньюцзы достал две тарелки с едой и высыпал их в небольшой деревянный таз рядом с собой.

Затем он поставил таз в шкафчик, находящийся рядом.

А потом положил пустые тарелки и приборы в таз на полу, присел на корточки и начал их мыть.

Линь Син молчал, хмурясь и наблюдая за действиями Сяо Ньюцзы. Наверное, он уже не в

первый раз это делал, и он в какой-то мере это понимал.

"Сяо Ньюцзы, почему ты убираешь эту еду? Здесь никого нет, почему бы тебе не поесть немного".

"Младшим не сметь!"

Сяо Ньюцзы без колебаний покачал головой.

"Можешь есть без опаски, я никому не скажу.

Кстати, все остальные уже должны были уйти отдыхать, верно?"

Видя испуганный взгляд Сяо Ньюцзы, Линь Син понял, что эти остатки вкусной еды, скорее всего, оставил Сяо Маоцзы.

При нормальных обстоятельствах евнухи и служанки, находящиеся на дежурстве, могут съесть остатки трапезы хозяина во дворце, иначе их выбросят.

Сяо Ньюцзы кивнул: "Да, господин, они все ушли на обеденный отдых".

"Кстати, господин, оставьте это мне. Вашу комнату уже убрали. Вам следует пойти отдохнуть".

Линь Син махнул рукой: "Не спеши, не спеши!"

"Сяо Ньюцзы, пожалуйста, перестань делать это сейчас. Съешь все мясо, прежде чем приступишь".

С этими словами Линь Син достал небольшой деревянный таз.

Услышав это, Сяо Ньюцзы занервничал: "Нет, нет, господин, я не смею".

"Если ты голоден, просто съешь. Не думаю, что евнух Лю будет тебя винить..."

В этот момент выражение лица Сяо Ньюцзы напряглось, как будто он почувствовал, что торопится и говорит что-то не то, и быстро опустил голову и продолжил работать.

Конечно же, это Сяо Маоцзы!

Тогда Линь Син почувствовал облегчение, подумав, что евнуха У не будут волновать эти остатки.

"Сяо Ньюцзы, евнух Лю сказал, что я могу есть эти блюда, сколько мне захочется. В любом случае, ты мне помог. Подойди сюда, давай поедим вместе".

Линь Син почувствовал, что этот молодой человек был честным и искренним, и что он прибыл сюда совсем недавно. Он не только завоевал его расположение, но и, по крайней мере, мог оказать ему немного помощи, приложив небольшие усилия, в этом не было ничего плохого.

К тому же этот ребенок действительно был жалким. Глядя на его жадный взгляд, он наверняка не ел мяса уже бог знает сколько.

Услышав это, Сяо Ньюцзы поднял глаза и снова сглотнул, но все же не осмелился колебаться.

Тогда Линь Син сказал: "Никто не узнает. Когда спросит евнух Лю, просто скажи, что я съел это один".

Сяо Ньюцзы нахмурился и, наконец, набрался смелости встать. По знаку Линь Сина он сел.

Вот это да!

Эти евнухи низкого уровня, не говоря уже о том, что люди над ними не считают их людьми, они и сами себя не считают людьми, они почти как ходячие мертвецы. Пока им что-то приказано начальством, они не осмелятся и чихнуть. Сказали, что это неповиновение.

На самом деле в этом и заключается вся печаль, чтобы просто выжить, приходится жить без достоинства!

Линь Син сначала взял кусочек мяса и положил его в рот, а затем небрежно сказал: "Ешь уверенно, я гарантирую, что с тобой ничего не случится".

Сяо Ньюцзы кивнул с покрасневшими глазами и сдавленным голосом: "Спасибо, господин!"

Очевидно, он был очень тронут. Возможно, никто никогда не относился к нему как к человеку и не относился к нему так хорошо.

"Ладно, ешь побыстрее. Когда ты в последний раз ел мясо?"

"Господин, младший не пробовал мясо почти год до того, как попал во дворец".

Сяо Нюцзы взял кусок мяса и положил его в рот, жуя его, не решаясь его проглотить.

Вот это да!

Видя довольное выражение лица Сяо Нюцзы, Линь Син больше не был таким сдержанным, как раньше.

"Бедный ребенок, только следуй за старшим братом с этих пор. Я позабочусь о том, чтобы ты ел мясо раз в три дня".

Услышав это, Сяо Нюцзы еще больше обрадовался и заплакал.

«Старший, у малютки рано погибли родители. Никто никогда не был так добр с малюткой».

«Малютка глупый и не знает, что сказать. С этого момента я буду исполнять всё, что ни попросит мой старший. Даже если я поплачусь жизнью, я сделаю это!»

Линь Син кивнул. Чем проще и обычнее слова, тем они ценнее и достойнее доверия!

«Быстро ешь. Я только что поел мясо. Это остатки. Скушай всё».

Со слезами на глазах Сяо Нюцзы перестал быть вежливым и радостно принялся за еду.

Какой честный ребёнок!

Миска мяса в обмен на верного младшего брата - оно того стоит.

Вскоре Сяо Нюцзы опустошил миску с мясом, а затем с довольным видом вымыл посуду.

К тому времени Линь Син также понял, что эти объедки не выпрашивали люди. Если эти евнухи хотели есть, им приходилось тратить деньги. Кроме Сяо Нюцзы, было ещё много других евнухов. Всё серебро принадлежало Сяо Маоцзы.

Надо признать, наглый ублюдок довольно находчив.

Закончив дела, Сяо Нюцзы вернулся в свою палатку Датун, а Линь Син ещё на некоторое время вернулся в свою маленькую палатку.

Он решил воспользоваться возможностью, чтобы хорошенько продумать, как он будет действовать, когда будет доставлять ужин леди.

<http://tl.rulate.ru/book/107062/3879315>